

- ... Выберите его! Я выбираю его! - Лю Юфэй эмоционально вытянул руки и указал прямо на Му Ижания.

Все смотрели на него с разными выражениями на лицах.

- Выберите его! Все выбирают его! Выберите этого по фамилии Му! - Черты лица Лю Юфэя были искажены из-за чрезмерных эмоций.

- Любой, кто был на первых двух картинах, знает, что независимо от того, с кем этот человек в паре, в конце концов, он остается единственным. Выходи! Где его спутник?! Вы когда-нибудь задумывались о том, куда делись все его спутники? Почему он один? Послушайте - не обманывайтесь его внешностью. Если мы, люди, в конце концов все умрем, на будет все меньше и меньше, человек, который останется с ним, как вы думаете, что произойдет? Должно быть, он уйдет один, и все оставшиеся люди на картине умрут! Так выберите его! Мы все выбираем его, пусть он умрет первым! Выберите его!

Никто не произнес ни слова, только рев Лю Юфэя и пыль эхом отдавался в полуразрушенной комнате.

- Что ты все еще сомневаешься? - выражение лица Лю Юфэя становилось все более безумным, он резко взмахнул руками. - Вы забыли? Верно, вы не знаете - если мы не выберем человека до девяти часов, мы все умрем! Нет времени! Кто может гарантировать, что тот, кто умер случайно, - это не вы сами?! Выбирайте! Выбирайте быстро! Вы хотите подождать до девяти часов?

Видя, что все опустили головы вниз и все еще не хотят говорить, Лю Юфэй схватил за переднюю часть владельца блинного ларька рядом с ним, уставившись на него выпученными глазами:

-Скажи! Кого вы выбираешь?! Быстро выбирай! В противном случае, я выберу тебя! Ты знаешь? Ты умрешь! Ты умрешь! Выбирай быстро! - владелец блинного ларька вздрогнул, полностью потеряв волю и способность мыслить, просто подсознательно прислушиваясь к словам Лю Юфэя, и поднял палец на Му Ижания.

Выражение лица Му Ижания при этом оставалось спокойным, его глаза скользнули по присутствующим, и он легко сказал:

- Мы все знаем, что правила на картине необратимы и непреодолимы. Так что Лю Юфэй прав, по крайней мере, в одном - тянуть его до девяти бессмысленно. В любом случае, кто-то здесь умрет, если только все не захотят уйти живыми.

Доктор поднял глаза и посмотрел на него:

- Да, нравится нам это или нет, мы можем выбрать только одного человека в соответствии с правилами. Хотя... с моральной точки зрения это может быть только два зла по сравнению со всеми смертями здесь. В зависимости от того, что легче.

- Хорошо! Не притворяйтесь здесь доброжелательными и высоко моральными! - Лю Юфэй раздраженно прервал его. - Люди находятся в этом месте, а не в дерьме! Я знаю только, что не хочу умирать. Ничья жизнь не так важна, как моя собственная! Только не говорите мне, что в глубине души вы сами так не думаете. Насколько эгоистичны люди, которые не знают, кто они такие?! Я не такой, как вы, лицемеры, которые жаждут смерти других. На первый взгляд я притворяюсь вынужденно беспомощным. В зависимости от того, что важнее! Не говорите этих слов, чтобы оправдать свои личные мысли! Поторопитесь и скажите, кого вы выберете!

Доктор не знал, говоря это, сошел ли он с ума, но он не хотел обращать внимания на сумасшедшего, он опустил веки и перестал издавать звуки. Лю Юфэй стал еще более раздражительным, теперь схватив Вэй Дуна и нача допрашивать:

- Скажи! Кого ты выбираешь?

Вэй Дун полон шести богов и не имеет хозяина, он встал ближе Ке Сюню. Ке Сюнь тоже выглядел спокойным и легко сказал:

- Я воздержусь.

Вэй Дун поспешно последовал за ним:

- Я тоже воздержусь, никто не будет выбирать, кого вы хотите выбрать, выбирайте сами!

Лю Юфэй усмехнулся и отпустил его:

- Хех, притворяясь хорошим человеком, думаешь, что ты сможешь отразить свою благородную человечность, не выбирая? Еще бесстыднее и бесстыднее перекладывать бремя убийства на других!

Ке Сюнь слегка приподнял подбородок и вскользь взглянул на него:

- Ты прав, я подлый и бесстыдный, вбери меня.

Лю Юфэй свирепо посмотрел на него, а затем вынужден был спросить доктора:

- Кого ты выберешь? Не говори мне о гуманности, справедливости и морали, выбирай немедленно!

Доктор спокойно посмотрел на него:

- Пожалуйста, дай мне подумать над этим. В конце концов, это ничем не отличается от убийства.

Лю Юфэй перестал приставать к нему и снова кинулся к двум другим людям:

- Если вы не выберете других, другие выберут вас. Все умрут после девяти часов. Один лучше, чем все. Что вы еще колеблетесь? Это уже лучше, чтобы проголосовать за кого-то, пожертвовав им ради всех. Такой человек должен быть избран. Не стесняйтесь выбирать быстро. Время никого не ждет. Я выбираю фамилию Му, он самый хитрый человек. Когда дело доходит до личных интересов, он, несомненно, сначала причинит вред другим, чтобы защитить себя, выберите его! Выбор его хорош для всех нас!

- Эй, - Ке Сюнь прищурился и подошел к Лю Юфэю. - Не заходи слишком далеко. Тот, кого выбирают другие, должен следовать своим личным желаниям. Ты прыгаешь туда-сюда, вмешиваясь. Результат голосования меня не убедит.

Лю Юфэй был на полголовы ниже Ке Сюня. Чтобы встретиться с ним взглядом, он мог только задирать голову вверх и усмехнуться:

- Не имеет значения, если ты не убежден. Как только результат будет получен, картина будет признана и передана. Сколько ему лет?!

Ке Сюнь тоже рассмеялся, но в его глазах не было улыбки:

- Ты только что закончил свой выбор, верно? Так что теперь я нокаутирую тебя, что не является нарушением правил, верно?

- Ты ... что ты хочешь сделать? - Лю Юфэй в гневе отступил на два шага.

- Я очень ясно дал тебе понять, - Ке Сюнь поднял руку, - я старый человек, вы можете взглянуть на меня по-другому после того, как попробуете мой кулак.

- Вы двое ... - Лю Юфэй повернул голову и крикнул двум другим. - Выбирайте фамилию Му! Выбирайте фамилию Му!

- Мне нужно кое-что сказать, - Му Ижань внезапно заговорил, глядя на Ке Сюня.

Ке Сюнь повернулся и двинулся в его сторону:

- Мне просто нравится слушать тебя, просто говорить.

Вэй Дун:

- ...

Му Ижань снова перевел взгляд на других людей:

- Поскольку один человек должен быть выбран, нет необходимости говорить что-то лишнее. Все присутствующие могут быть выбраны, но мы при этом остаемся людьми, а не жертвенными агнцами. Разница между человеком и овцой в том, что по крайней мере один должен иметь право объяснить, почему он достоин своей жизни. Другие могут решить, кого выбрать, основываясь на аргументах каждого человека. Интересно, вы согласны со мной?

- Согласен, - ответил Ке Сюнь.

- Я тоже согласен, - Вэй Дун последовал за ним.

- Я также думаю, что это предложение очень хорошее, - доктор был как всегда спокоен и рассудителен, - по крайней мере, это дает каждому шанс бороться за свою жизнь до последнего.

Двое других также согласились с этим, но владелец блинного ларька все еще пребывал в отчаянии и просто молчал. Лю Юфэй был взволнован:

- Я не согласен! Этот по фамилии Му хочет обмануть, он хочет обмануть!

- Пять человек согласились, один воздержался, а один выступил против. Предложение было принято, - Ке Сюнь сделал два шага вперед и ударил Лю Юфэя кулаком в лицо. Этот удар сохранил силу только для того, чтобы отбросить Лю Юфэя на три или четыре шага назад, две струны носовых кровотечений повисли на его лице и успешно прервали его вой.

- Продолжаем, - сказал Ке Сюнь. Все перестали обращать внимание на избитого Лю Юфэя.

Все несколько раз переглянулись, прежде чем доктор спросил:

- Кто придет первым?

Один из двух человек, отвечавших за рытье могилы прошлой ночью, осторожно сказал:

- Я знаю, все хотят выйти живыми отсюда, и никто не хочет быть избранным голосованием. Это

человеческая природа или что-то в этом роде, в данном случае не упоминайте об этом. Я просто хочу сказать, что я обычный человек. Я прожил так долго и никогда не делал плохих вещей. Я честно живу своей жизнью каждый день. Моя жена развелась со мной два года назад и бросила меня, забрав с собой ребенка не знаю куда. В этом году моему ребенку исполнится всего три года. Мои родители стары и слабы здоровьем. Они проводят по полгода в больнице. Если я умру здесь, я не знаю, что будет с моим ребенком... Возможно, сегодня он ел в последний раз, и следующего уже не будет. Может быть, у него каждый день широко открыты глаза. Он не знает, почему у него нет мамы или папы. Может быть, он болен, и никому нет до этого дела. Его тело такое худое и такое маленькое, одиноко и жалко забившееся в угол. ... Мне очень жаль... Я не хочу продавать своего ребенка несчастной жизни, но я, я действительно не хочу оставлять своего бедного ребенка умирать, когда я умру здесь. Я просто надеюсь, что, когда вы будете голосовать, вы немного задумаетесь над этим. Такова моя ситуация, я, я благодарю вас всех... - когда этот человек закончил говорить, по его лицу уже текли всю слезы.

Некоторое время все молчали.

Через некоторое время доктор сказал:

-Тогда позвольте мне сказать несколько слов от себя. Я врач. Хотя в картине нет инструментов и лекарств, в некоторых случаях я также могу лечить раненых. Неотложная помощь. Я не знаю, будет ли следующий так снова и снова, после того, как я выйду из этой картины. Если мы снова войдем в картину, я думаю, что мои профессиональные навыки всегда помогут всем. Я надеюсь, что все не проголосуют за меня. Можете рассмотреть мою полезность, спасибо.

Другой человек, ответственный за рытье могилы, поспешно последовал словам доктора:

- Я тоже полезен, и у меня тоже есть это. Я владелец частного предприятия, и у меня есть деньги. Пока вы готовы оставить меня в живых, я дам каждому из вас по десять... Десять тысяч юаней обещаю каждому из вас! Если вы мне не верите, я могу выписать каждому из вас долговую расписку на сто тысяч юаней прямо сейчас! Нет - двести тысяч! Я дам вам по двести тысяч каждому!

- ... Я испытываю искушение, - прошептал Вэй Дун Ке Сюню.

В это время Лю Юфэй оправился от побоев, но он не хотел мстить Ке Сюню и закричал:

- Не выбирайте меня, я не могу умереть. Я аспирант престижного пекинского университета. Я - национальный ключевой талант, и я полезен стране! Знаете ли вы, как мало сейчас талантов в стране? Знаете ли вы, как трудно стране воспитать талант? Эта страна нуждается во мне, и социальный прогресс также нуждается во мне. Сможете ли вы жить лучшей жизнью в будущем, без меня, когда вы все нуждаетесь во мне, в таком Таланте! Вы должны понимать, что выживает сильнейший? Независимо от того, является ли он членом такого же большого, как макро-общество, или такого же маленького, как временная группа, как наша сейчас. Сохранение выдающихся талантов и отсеивание бесполезных и бездарных посредственностей -

все это обеспечивает здоровое выживание и эффективное развитие группы. Это самый лучший способ! Итак, вы не можете выбрать меня, вы должны выбрать людей, которые бесполезны для нашей группы! Как он, как они! Используйте свой мозг, чтобы подумать об этом! – Лю Юфэй указал на владельца блинного ларька, Ке Сюня и Вэй Дуна.

Вэй Дун просто молчал.

– Это престижный врач? Это подделка!

Ке Сюнь бесстрастно ответил:

– Нет неизбежной связи между образованием и качеством.

– Тогда вы, ребята, скажете мне, какие преимущества и польза могут быть от вас, как вы заслужили то, чтобы вас оставили?! – Лю Юфэй свирепо уставился на двух мужчин.

– О, сначала мне нечего было сказать, но после того, как я только что увидел ваше выступление, я внезапно обнаружил свои сильные стороны, – ответил Ке Сюнь. – По крайней мере, я не буду жить для себя, кусать других, как бешеная собака, как мертвец.

Как только стих его голос, глаза всех присутствующих вспыхнули задумчивостью. Му Ижань посмотрел на Ке Сюня глубоким взглядом. Этот ребенок действительно время от времени бывает неожиданным. Его появление перед людьми всегда кажется немного небрежным и бессмысленным, и это всегда первоначально производит на людей впечатление о нем, как о хулигане, который всегда поступает по-своему. Но то, что он только что сказал, не зная, было ли это намеренно или непреднамеренно, показало что-то, что не было острым, но могло быть смертельным ударом...хитрым. Да, один удар бывает смертелен. Ему даже не нужно использовать слова, чтобы объяснить, почему он заслуживает того, чтобы его оставили. Ему нужно только понять, о чем люди больше всего заботятся, боятся или держат под запретом, и использовать осуждающий контраст, чтобы сделать себя. Он никогда не подведет.

По сравнению с эгоистичным безумием Лю Юфэя, как бы он ни выбирал, другие не выберут его по голове, потому что Лю Юфэй, стоящий перед ним – это дно. Размышляя над этим сейчас, его первоначальное воздержание можно принять за своего рода дорожку?.. Неужели он такой умный? У людей на самом деле тысячи лиц. Этот Ке Сюнь... Возможно, его не следует недооценивать.